

? В вашем фильме столько совершенно сногшибательных фактов, которые, как говорится, нарочно не придумаешь. Памятник Иуде Искариоту, супрематические гробы — всё это на самом деле было?

— В этом фильме всё — правда. Малевич был захоронен в супрематическом гробу, правда, не совсем такой формы, как в фильме. А крематорий, который у нас показан, — это просто первый московский крематорий, он действительно работал в перестроенном храме в Донском монастыре. Недавно только его передали церкви. А текст, который проносят на презентации крематория, я полностью взял из газет 1929 года.

? Выглядит это всё как безумная фантазия...

— Потому что время было такое удивительное. О каждом из этих фактов мало кто знает. Таких фильмов сотню можно сделать! Про революцию можно снимать бесконечно, потому что была задействована огромная территория, огромное количество людей. И про северные народы... Там глубина и разнообразие бесконечное.

? Этнография и антропология в ваших фильмах поражают и подкупают. Но почему вас так волнует национальный вопрос?

— Он всех волнует. Самые интересные истории лежат на периферии, а периферия — это всё-таки нерусские территории. Интереснейшая история этих народов затёрта православием, советской властью... Языки исчезают, и хочется этот процесс немножко притормозить и показать, что наша страна разнообразна и удивительна.

? Я с удивлением узнала, что народ меря, про который снят фильм «Овсянки», действительно существовал.

— Это был огромный народ! Наравне со славянами они позвали Рюрика, их подписи там есть.

? Как вы нашли писателя Дениса Осокина, автора сценариев ваших фильмов?

— Я прочитал его книжку «Ангелы и революция». Я год её читал! А потом поехал в Казань с ним знакомиться. С тех пор мы уже пять фильмов вместе сделали и сейчас ещё сценарий закончили, и он ещё пишет. Будем продолжать.

? Вы мастерски сочетаете приёмы художественного и документального кино. Как по-вашему, что эти два вида кинематографа дают друг другу? Как они взаимодействуют?

— Я вышел из документального кино, моя alma mater — творческое объединение «Надежда». Документальное кино — это максимальная степень правды, и в игровом кино надо достигать такой же степени правды. На экране может быть сказка, и все мои фильмы на самом деле сказки, но это документальные сказки. Самые невероятные события в них — правда. И зрители в них верят. Когда говорят, что «Первые на Луне» — псевдодокументальное кино, мокьюментари, я решительно не согласен. Это никакое не псевдо, а настоящее художественное кино, игровой фантастический фильм, только он снят в манере кинохроники.

? Как вы оцениваете фестиваль «Флаэртиана»?

— Когда я просмотрел половину конкурсной программы, написал в фейсбуке, что любой из этих фильмов может получить Гран-при. Это правда. Я удивился, насколько сильная программа! Думаю, что решение жюри будет достаточно случайным, потому что приза всего три, а хороших фильмов — штук 10. Это очень редко бывает: обычно не знаешь, кому давать эти призы. Хорошего кино мало, а тут отборочная комиссия потрудилась на славу. **■**